

АРЛЕТ

В этот день было полнолуние.
Об этом я узнала потом, после того как все случилось.
Был конец года, 30 декабря.

С самого утра у меня было чувство будто к макушке моей головы прикреплены веревочки, кто-то за них дергает и управляет мной как марионеткой. При этом позвоночник вытягивается в струнку, чувство подвешенности и беспокойство что эти «веревочки» никогда не исчезнут.

Ну, прежде всего, я никак не могла выйти из дому. Вот уже и умылась, и оделась, и в зеркало заглянула, а до двери дойти не могу. Буквально, что-то не пускает, за двери выйти страшно. Сяду, посижу. Опять делаю попытку выйти и опять страх выйти наружу. И так какое-то время.

Но потом вдруг эти «веревочки» плавно «подвели» меня к двери и позволили выйти из дому.

Выйдя, я поняла что не знаю куда мне идти. В том смысле, что в ашрам мне идти почему-то не хочется, а куда «хочется» еще не понятно.

Пошла по дороге в направлении к кафе German Bakery. Хотя и туда мне заходить не хотелось. Нежелание идти куда-то, сейчас определялось непонятным чувством страха. Я остановилась недалеко от двери в кафе, сбита с толку, не понимая *что* со мной.

Страх мешал мне зайти вовнутрь.

Но даже в том странном моем состоянии, я понимала, что стоять просто так на дороге, с дурацким выражением лица, выглядит нелепо.

Я купила у находившегося неподалеку продавца фруктов одно яблоко.

Немытое яблоко я есть не стала, но зато стоя с ним в руке и разглядывая его, я почувствовала себя «при деле».

Заметила мчащуюся мимо на скутере Арлет. Она притормозила возле меня, весело прокричала приветствие и я почувствовала, как «веревки» от моей макушки «отвязали».

Я вошла в кафе. Съев там порцию супа с бобами, почувствовала что могу теперь пойти в ашрам.

В ашраме я опять столкнулась Арлет.

Она была в особенно приподнятом настроении и это передалось мне. Мы с ней обхватив друг друга за плечи и раскачиваясь, как пьяные пошли по дорожке ашрама, хохоча и ни на кого не обращая внимания. Я так была рада что «веревочки» тпустили меня, что готова была танцевать. Возможно из-за полнолуния, но мы обе были на взводе. У меня было легкое и приятное головокружение. Ашрам нам обоим показался тесным, слишком спокойным и нерасполагающим к выплеску нашей энергии и мы решили отправиться опять в German Bakery.

Выйдя из ашрама и сев позади Арлет на скутер, я вдруг почему-то перестала смеяться и как-то серьезно сказала ей: «Смотри не убей меня».

-«Что ты, Сами!» , весело выкрикнула Арлет, запуская скутер со скоростью ракеты.

При этом, она периодически оглядывалась ко мне, держа одной рукой руль, а другой жестикулируя и непрерывно разговаривая.

В одно из таких ее оглядываний назад, я увидела что мы со всей скоростью идем на таран с едущим навстречу самосвалом.

Я закричала.

Арлет быстро повернула голову, схватила обеими руками руль и увернулась от удара уже у самой «плоской морды» самосвала. Все обошлось.

- «Вот видишь, Сами!»-весело кричала Арлет,опять обернувшись ко мне и жестикулируя одной рукой - «Сущее заботится о нас!!!»

Именно на этой фразе, сидя «задом наперед», держа руль одной рукой, Арлет перекосила скутер в сторону.И даже не догадываясь об этом, молниеносно и безошибочно, на всей скорости, почти перпендикулярно,врезалась в бок авторикши...!

Я никогда в жизни не чувствовала себя такой собранной, трезвой, а голову такой ясной. Арлет, которую я, обхватила обеими руками, была невменяемой.

В отличие от нее, я смотрела вперед. Я все увидела и все поняла за пару секунд до того как это случилось. У меня не было времени ей что-то сказать.

Я видела, как рикшавал пытался уйти от удара, но Арлет, обращенная затылком к дороге, снайперовски рулила на рикшу.

Все произошло в считанные секунды.

От сильного удара, как от взрыва, мы с Арлет взлетели вверх.

Кажется что все происходило в замедленном темпе.

Мы как-будто бы даже на какое-то время зависли в воздухе.

Мой ум был пуст и спокоен.

Без мыслей, я просто знала что должна изо всех сил держать Арлет, потому что она ничего не видела и ничего не понимает. Полет от удара мог отнести ее куда-то в сторону.Я вцепилась в нее. Достигнув самой высокой точки нашего взлета, мы стали падать.Все как в замедленной съемке.

Все мои мышцы и тело приготовились к встрече с землей, с асфальтом.

Все мое существо, как-то без моего участия, всецело сфокусировалось, зная что нужно делать.

Но падая, мои руки не выдержали веса Арлет и при падении я ее «потеряла», она выпала из моих объятий.

С асфальтом я «встретилась» левым плечем и всей левой стороной тела.

Боли не чувствовала.

От «встречи с земной твердью» на меня обрушились тишина и спокойствие и осознание что все позади. Захотелось вот здесь, на этом месте, на этом асфальте лежать с закрытыми глазами, вздремнуть, забыться...

Странное чувство, которое можно бы выразить словами : «Наконец-то я нашла время и место поспать...»

Более всего не хотелось открывать глаза. Не хотелось ничего и никого видеть и знать что там случилось. Было страшно увидеть. Я так устала! Мне бы вздремнуть...

Лежа с закрытыми глазами, я знала что все мои кости целы и это воспринималось как нечто, что я знала заранее.

Но нужно вставать. Вставая, увидела что ободрала кожу на плече, но несильно.

Отыскала глазами Арлет.

Это было именно то, что я не хотела видеть и знать.

Она лежала посредине проезжей части лицом вниз, и вокруг ее лица была лужа крови.

Она не шевелилась.

Подбежав к ней, я присела рядом и подняла ее за плечи. Ее голова болталась. Все лицо было кровавой маской..Глаза закрыты.

Вокруг места происшествия , сплошным кольцом,собрались местные жители-индийцы. Никто из них никак не выражал никакой реакции на это зрелище.

Просто стояли, просто смотрели...

Молча. Безучастно. С каким-то сонным любопытством.

Между мной и миром была невидимая стена. Я была окружена тишиной и неподвижностью. Совершенно одна. Одна с этой кровью,с Арлет и горячим асфальтом. Я закричала им: «Ну сделайте же что-нибудь!» Они никак не отреагировали. Некоторые просто отступили шаг назад.Но продолжали просто стоять и смотреть. Я увидела в толпе знакомую саньясинку из Смоленска. Она была с малолетним сыном. Стараясь не встречаться со мной глазами, она потянула сына за руку и ушла.

Держа Арлет за плечи, я то-ли знала, то ли мельком увидела что недалеко лежит смятая и перевернутая авторикша а рядом с ней – окровавленный водитель.Все казалось нереальным.

Не сразу поняла что возле меня оказался, видевший наш «полет» саньясин. Позже я узнала что он был грек и пару дней назад приехал в ашрам.

Он поднял Арлет. Мир вокруг меня стал опять реагировать и замечать мое присутствие, стал оживать. Кроме меня здесь еще кто-то был.

Также, из оглушительной тишины и застывшего мира появился атлетического телосложения рикша. Он подкатил свою рикшу , поместил в нее раненого коллегу, затем Арлет. Я села с краю поддерживая обоих.

У

Я всю жизнь боюсь вида крови и ран.

И вот сейчас всё это.

Доехали до больницы. Это было рядом.

Арлет и рикшу занесли в комнату, положили на кроватях. Я села рядом с Арлет. Она не открывает глаз. Ее лицо протерли ватным тампоном. На переносице стала видна глубокая рана. Из нее сочилась кровь.

Оставив возле Арлет только меня, все доктора и сестры сгрудились возле раненого рикши. Так я просидела около нее довольно долго.

Куском ваты я вытирала кровь, которая стекала из глубокой раны на переносице и затекала в глаза. Если я не успевала подхватить ватой струйку, она текла дальше –из глаз к ушам.

Это был кошмарный сон.

Оглушенная всем случившимся, я терпеливо ожидала, что «люди в белых халатах», после рикши займутся Арлет. Но к нам никто не подходил.Прошло уже достаточно времени. Пострадавшего рикшу куда-то унесли.

Я спросила у одного «в белом», что происходит? Почему не оказывают помощи Арлет? Мне сказали, что для того чтобы ей стали помогать, я должна внести в кассу пять тысяч рупий.

У меня таких денег тогда и впомяне не было.

Я потребовала чтобы Арлет хотя бы сделали необходимые в этих случаях инъекции.

Мне назвали цену.Это было несколько сотен рупий.У меня в кошельке нашлась такая сумма. Арлет сделали уколы.

После уколов, к нам подошел молодой, но уже с плешью, доктор. Он присел на кровать к Арлет.Склонившись к ее лицу, он спросил как ее имя?

Веки Арлет вздрогнули. Кажется, она приходила в себя.

Доктор опять повторил свой вопрос.

В ответ Арлет, булькающим голосом, сказала что она не помнит. Она жалобно стала повторять: «Я не помню как меня зовут! Я не помню! Я не помню мое имя!»

А потом, на все вопросы, она твердила лишь одно слово, - «кинетик», делая ударение на последнем слоге.

Доктор отошел от нас.

Я сидела возле моей хорошенькой приятельницы-француженки, по имени Арлет, которая забыла свое имя и теперь на все вопросы отвечала лишь одним словом – «кинетик».

Стало жутко!

Сердобольный доктор опять вернулся. Сев рядом с Арлет, он стал водить своим смуглым указательным пальцем у нее перед глазами. -« Смотри на мой палец. Смотри на мой палец. Ты видишь мой палец?»-повторял он.

Арлет, как сломанная пластинка, повторяла : «Кинетик! Я не помню как меня зовут, я не знаю мое имя...Кинетик...».

Так какое-то время доктор и Арлет , одновременно, повторяли каждый свои фразы, игнорируя то, что говорит другой.

Ни я , ни доктор не заметили в какой именно момент глаза Арлет стали осмысленными. Неожиданно, со злостью и «достоинством», со знакомым мне ее французским акцентом, она «выплеснула» в лицо доктору: «Что это вы тут размахались своим пальцем у меня перед носом! Я вам что, маленький ребенок? Чего вы тут растыкались пальцем?!»

Она пришла в себя!

Доктор молча и спокойно, с лицом человека выполнившего свой долг, встал и ушел.

Арлет спросила у меня что случилось?

Я ей объяснила. Она опять повторила: «кинетик».

Как оказалось, «Кинетик» –этот тот скутер , на котором мы совершили наш воздушный антраш. Скутер Арлет выпросила на время у знакомого, клянясь, что ни одной царапины на нем не будет. Скутер был только что купленным.

Теперь она очень беспокоилась о судьбе «Кинетика».

Узнав что медицинскую помощь, ей окажут только после внесения пяти тысяч рупий, она дала мне номер телефона ее знакомого.

Я позвонила. Знакомый Арлет, индийский парень, приехал быстро и привез деньги. Он остался с ней.

Было уже около пяти вечера, когда стало очевидно, что мое присутствие и помощь более не нужны.

На прощание, Арлет сказала мне : «Прости, Сами».

Позже я узнала что , в больнице у нее в сумочке нашли наркотики. Кто-то сообщил в полицию. У нее были серьезные проблемы с властями. Но после дачи хорошей взятки, «бакшиша», дело замаяли.

А сейчас я опустошенная, шла по улице, удаляясь от больницы.

Даже , я бы сказала, не «опустошенная», а просто - пустая. Усталости я не чувствовала.

Наоборот, покинув стены больницы, стал очень понятен смысл слова- «свобода».

Наш с Арлет , кульбит со скутером, как-то поблек и казался чем-то далеким, по сравнению с часами проведенными в больнице в созерцании крови.

Домой идти не хотелось, я боялась остаться сейчас наедине со всем случившимся. К тому же, я почувствовала, что кроме утреннего бобового супа, я целый день ничего не ела. Я отправилась все в тот же German Bakery, до которого мы с Арлет так и не доехали утром.

Там я встретила саньясина из Москвы. Это было благословение!

Я ему рассказала все что случилась. При этом обнаружила, что меня слегка трясет и дрожат руки.

И еще я обнаружила ранку, довольно глубокую, на щиколотке, много царапин, ободранную кожу на левом плече и больно было прикоснуться к левому бедру. Но это были мелочи.

Внимательно меня выслушав, дав мне возможность «выпустить пар», саньясин из Москвы вдруг сказал: -«Когда я смотрю на твои губы, мне хочется их поцеловать». Это замечание, никак не вязавшееся с тем о чем я рассказывала, резко вернуло меня в кафе. Я оглянулась вокруг.

А московский саньясин серьезно добавил: «Тебе бы хорошо сейчас водки выпить». Тут я вспомнила, что кто-то из уехавших, оставил мне пол-бутылки водки. Москвича это обрадовало и мы пошли ко мне на квартиру чтобы эту водку прикончить. Прикончили довольно быстро. Я уже не боялась остаться в одиночестве. Мне даже захотелось побыть одной. Знакомый ушел.

Стемнело. Приняв душ и зализав раны, я свалилась в постель.

Благодаря водке, легко заснула.

Проснулась очень рано. Утро показалось серым.

Вспомнился вчерашний день и то что сегодня 31 декабря, канун Нового года. Я вся в ссадинах и с ободранной кожей. «Как на Новый год, так и весь год..»-вспомнилась прическа.

Мой взгляд упал на подушку. Там аккуратно лежала роза. Роза была засушенная. Взяться ей было неоткуда. Мысленно я перебрала несколько вариантов ее появления, но ни один не выдерживал критики.

Что происходит в моей жизни?! Вчера –«Кинетик», сегодня –роза!

Быстро одевшись, проглотив банан, я побежала к знакомому рикше, который знал дорогу к Агни –Бабе. Мы помчались от Корегон Парка и Пуны к зеленым горам, к Бабе.

Подойдя к хатке Бабы, я увидела что ткань, заменявшая дверь, приподнята. Это была редкость.

Баба стоял посреди своего жилища.

Когда я вошла, он радостно сказал : «Я знаю что случилось!»

И хлопнув в ладоши, засмеялся и добавил: «Карма закончилась! Сами, твоя карма закончилась! Всё!»

Только сейчас я почувствовала насколько все это время я была напряжена. Слова Бабы сняли напряжение. Я заплакала. Впервые за все это время.

Агни-Баба радостно хлопая в ладоши и посмеиваясь, сказал : «Роза эта - от меня.

Подарок».